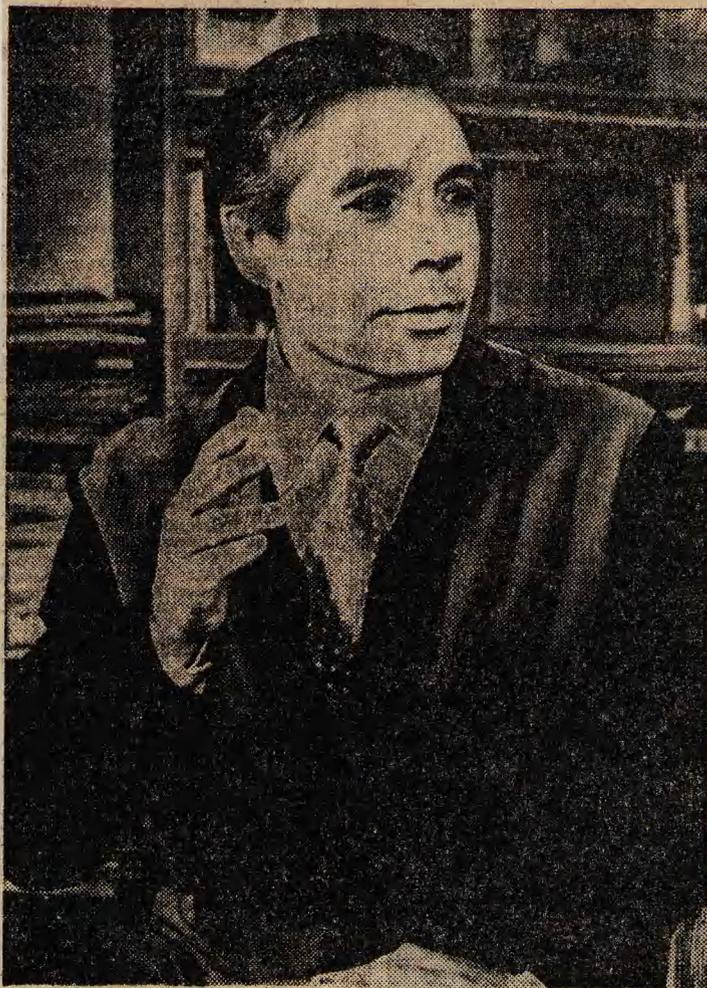

17 апреля 1985 г. ● ■■■■■■

Дать полный творческий портрет Николая Терентьева — народного писателя Чувашии, нашего ведущего драматурга — задача для меня сложная. Поэтому просто расскажу о том, как нам работает с ним. И остановлюсь главным образом на двух его, на мой взгляд, самых значительных пьесах: «Волны бьют о берег» и «После молнии — гром».

Вроде и давно это было, а по сей день с удовольствием вспоминаю время, когда мы ставили эти пьесы. Пожалуй потому, что было интересно. Не только для меня, но и для всего коллектива. И вполне естественно, что всегда, когда творческий коллектив обращается к пьесе с образом Ленина, для него, конечно же, наступает очень волнующий момент. Весь наш коллектив был рад этому, работал напряженно, с большим вдохновением. Будущий спектакль мы посвящали столетию со дня рождения В. И. Ленина.

Ответственный, повторяю, был момент. А для меня — нечего и говорить, поскольку впервые в своей артистической практике встречался с таким материалом. И поныне помню те чувства, которые меня охватили после того, как мне сказали: «Мы решили дать тебе роль Володи Ульянова».

принят не только зрителем, но и критикой, я понял, что самый главный совет мне дал Борис Алехеевич.

Напомню, что в 1974 году этот спектакль театр показал на гастролях в Москве. Шел он с большим успехом. Несколько раньше группа исполнителей ведущих ролей и постановщиков была отмечена Государственной премией РСФСР имени К. С. Станиславского, а годом раньше Николай Терентьев — Государственной премией ЧАССР имени К. В. Иванова.

Через восемь лет после первой Терентьев принес в театр вторую пьесу о Ленине — «После молнии — гром». И снова было тесное творческое содружество автора и театра. Вновь — легкая и кропотливая работа над образом Ильича, который мне пришлось создавать впервые в своей актерской жизни. Зритель принял, не отверг мою работу — спасибо ему. В 1981 году у нас была вторая поездка в Москву, своеобразный отчет театра. И там мы показали «После молнии — гром». Спектакль получил высокую

Кроме Ленинианы, у Терентьева много других пьес, и почти все они прошли через сцену Чувашия академического театра. Кстати, его пьесы ставятся как в других театрах республики, так и во многих театрах страны. Я просто затрудняюсь назвать их число, перечислить каждую из них. Да дело, пожалуй, и не в перечислении. А в том, что Николай Терентьевич сделал очень много для развития нашей культуры, нашего театрального искусства вообще и нашего академического театра в частности. Мне, например, трудно представить родной театр без пьес Терентьева, без того, чтобы не встретить его в зрительном зале или в репетиционном, не увидеть его в окружении артистов или зрителей. Все это стало естественной потребностью как самого драматурга, так и нас, актеров. Без такого общения, постоянного взаимообогащения жизнь каждой из сторон, мне кажется, была бы неполной.

Говорю об этом не ради красного слова. Если подумать — ведь целое поколение наших артистов выросло на

них. Это — еще одно подтверждение тесного содружества театра и драматурга. Коллектив с удовольствием приступил к работе. Спектакль ставит главный режиссер театра Валерий Яковлев. Мы надеемся, что и этот спектакль будет достойным подарком сорокалетию Победы.

Драматурги бывают разные. Без споров, конечно, не бывает. Но споры — это вполне нормальный процесс. Нам в таких случаях помогает вот что. Николай Терентьев не совсем обычный автор, я бы сказал, автор особый. Ибо он начинал свой творческий путь как актер. С группой талантливых чувашской молодежи он окончил театральную студию в Москве, некоторое время играл на сцене Чувашия академического театра, а уж затем стал профессиональным писателем. Артистический опыт и дал ему знание театра. И просто прекрасно, что он сам был актером. Почему? Да потому, что драматургу, не знающему, что такое театр, очень трудно сразу написать хорошую пьесу. Многие наши авторы именно этим и страдают. Материал-то они знают, а вот технологию театра — нет. Терентьев же все это прекрасно понимает. Еще за своим рабочим столом он видит все сцены, мизансцены, откуда и как выйдет тот или иной актер, как ему будет удобнее. И не только ему, но и партнерам. Так что знание Терентьевым театра — его великое преимущество перед другими авторами. Работать с ним — одно удовольствие. И не в обиду будь сказано, но просто беда, когда приходится иметь дело с другими нашими авторами — из-за того, что не знают нашей кухни, нашей технологии, не всегда знают даже актеров и их возможности.

Впрочем, даже невозможно представить себе обратного — Терентьева без академического театра. Может, я сделаю очень рискованное заявление, но мне кажется, без этого театра не состоялся бы как драматург и Терентьев. Ведь мы связаны как бы одной цепью: мы без него не можем, и он без нас — тоже.

Но, конечно, не только знанием театральных законов подкупает нас Терентьев. Еще — знанием, великолепным знанием корней чувашского народа, истории родной земли. Признаться, мне трудно представить себе народного писателя Николая Терентьева другим.

Н. ГРИГОРЬЕВ,
заслуженный артист РСФСР.

Фото Б. Иванова.

• Наш календарь

ДРУГ АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА

К 60-летию со дня рождения

Н. Т. Терентьева

Но тут вставало такое обстоятельство: впервые на чувашской сцене должен появиться образ юного Ленина — Володи Ульянова. И, конечно, большая ответственность ложилась и на актера, и на режиссера, и на весь творческий коллектив. Ставил спектакль Леонид Никонорович Родионов. Заняты, естественно, были лучшие силы театра. Самое сложное для меня было, как говорят актеры, «поймать ниточку» этого образа, зацепиться за что-то. А за что — не знаю. Что и говорить, сначала ничего у меня не получалось. Очень долго мучились все со мной. Больше всех переживал, безусловно, сам автор пьесы — Николай Терентьев. Но при этом не забывал и подбодрить меня, видя, что я совсем падаю духом.

Собственно, все актеры, которые работали над образом Ленина, утверждают, что прежде всего давит на тебя груз авторитета этого великого человека. И невозможно вырваться из этого плена. А не вырвешься — ничего с ролью не получится. И помог мне совет нашего дорогого Бориса Алехеевича Алехеева, который играл Ленина, был первым исполнителем роли вождя на чувашской сцене. Так вот, он мне и говорит: «Ты представь себе, что играешь не Ленина, а обыкновенного, нормального человека, впрочем, мальчишку — Володю Ульянова. Вспомни себя, каким ты был в его годы... И уже потом, после спектакля, который хорошо был

оценку, что, безусловно, мне было приятно. И за все это я прежде всего признателен Николаю Терентьевичу.

Эти две пьесы являются его замечательным вкладом не только в развитие национальной драматургии, но и всей советской чувашской культуры. Разумеется, надо было иметь немалое мужество, чтобы взяться за такой материал. А он взялся, сделал. И это похвально. Насколько я знаю, Терентьев уже ряд лет работает над третьей пьесой о Ленине. Мы очень ждем новой его работы и надеемся, что и она увидит свет рампы в нашем театре. А если придется в ней мне играть, посчитаю за большую честь.

пьесах Терентьева. И первые слова благодарности за свой творческий рост эти актеры адресуют драматургу.

Вот и сейчас мы только что приступили к репетиции новой пьесы Николая Терентьева. Название у нее довольно-таки прозаическое «Пожарная лошадь», — но пьеса любопытная. В центре — образ участника войны, цельный, интересный образ.

Важно в данном случае и вот что. Терентьев писал новую пьесу, имея в виду конкретных актеров: народную артистку СССР Веру Кузьмину, народного артиста РСФСР Виктора Родионова, заслуженного артиста РСФСР Николая Степанова и дру-